

Ши Исянь вернулась в дом и увидела двух своих детей, сгрудившихся в углу. Читиан крепко держал Чилонга, следя за тем, чтобы тот не двигался. Такое случилось уже не в первый раз. На протяжении всей своей жизни этот ненавистный человек всегда приходил, чтобы все испортить. Ши Исянь села на стул с расстроенным выражением лица. Однако, когда она смотрела на своих детей, она держалась твердо и широко улыбалась.

- Чилонг, иди к мамочке.

Ребенок медленно переваливался в объятия матери. Она крепко обняла его, как будто боялась потерять, если не сделает этого, и погладила только что отросшие волосы своего ребенка.

- Эт ... отп ... ти ...

- Ах! Извини!

Женщина вышла из оцепенения, прежде чем ослабить объятия ребенка. Она медленно укачивала мальчика на руках, пока тот не опустил глаза и не задремал. Она взяла мальчика на руки, медленно подошла к кровати и осторожно положила ребенка внутрь, слегка прикрыв его одеялом. Улыбка появилась на ее лице, когда она прислушалась к тихому дыханию сына. Она повернулась к другому сыну и посмотрела на него с болью. Она говорила приглушенным голосом, чтобы не разбудить ребенка.

- Давай продолжим обучение.

Ши Исянь использовала свою ци, чтобы левитацией взять книгу с полки. Книга тихо приземлилась в ее руке и открылась на середине. Они вышли на улицу подышать свежим воздухом. Она села на ивовую скамью, а ее сын на траву. В этих местах воздух был чистым, а в хорошие дни концентрация ци в воздухе была густой, идеально подходящей для тренировок.

- Так ты уже можешь сделать это по своему желанию?

Читиан кивнул. Он нарисовал на земле маленькую фигурку. Это не была какая-то формация или что-то в этом роде. Для него это было просто вспомогательное средство помогающее ему сосредоточиться. Он смотрел на рисунок в течение пяти секунд, прежде чем начал испускать белую ауру. Первобытная сущность белого цвета окутывала его тело, создавая образ, похожий на образ волка. Его глаза светились ярко-красным, когда он смотрел на мать. В его глазах была ненависть. Он не узнал фигуру перед собой, как не узнал бы зверь, встретившийся с кем бы то ни было. Послышалось тихое рычание, и слюна начала капать.

- 20 секунд ... вполне сносно.

Мальчик набросился на женщину с широко раскрытыми челюстями, целясь ей в горло. На этой стадии он был хищным зверем, жаждущим крови. Ши Исянь мягко уклонилась, проявив красную ауру в своем пальце. Она щелкнула мальчика по лбу, посылая по его телу красный пульс. Белая аура мгновенно исчезла, и в глазах мальчика снова появилась ясность. Мальчик рухнул на землю, тяжело дыша. Пот струился по его щекам, когда мать швырнула в него мокрую тряпку.

- Ха ... ха ... я прошел?

- Да ... время для заключительного этапа.

Ши Исянь открыла страницу в своей книге. Там было маленькое изображение камня с

выгравированной на нем трехконечной звездой.

- Сынок ... это то, что наш клан называет жемчужиной души. Это последний шаг в завершении твоего обучения.

В ее ладонях материализовалась стрела. На древке стрелы виднелась четкая гравировка звезды, похожая на ту, что была в книге.

- Мой предмет души - лук. Камень моей души стал моей стрелой.

Ши Исянь пристально посмотрела в глаза сыну. В ее взгляде была боль.

- Честно говоря, я бы хотела, чтобы ты никогда не поднимался на эту ступень. Твой камень души изменит форму только после того, как обучение будет полностью завершено.

Она взяла стрелу и материализовала лук. Она уставилась на дерево в километре от леса и натянула тетиву. Ее техника была отточена до совершенства, и не было никаких лишних движений. С одной маленькой растяжкой тетивы стрела рванулась вперед. Поначалу она казалась медленной, но со временем набирала скорость, словно втягиваясь в окружающую среду. Прежде чем стрела попала в дерево, она светилась красным светом от ее ауры. Стрела попала точно в цель. Снаружи, заглядывая внутрь, ничего не было заметно. Ши Исянь схватила себя за руку, и стрела вернулась обратно в ее руки, прежде чем быть поглощенной обратно в ее тело. В лесу тихо дул легкий ветерок. Мало - помалу дерево превратилось в груды сухого порошка.

Женщина погладила мальчика по голове, прежде чем произнести последние слова.

- Запомни ... звезда символизирует три вещи. Разум, сосуд и душа. После объединения техника становится завершенной. Ха ... ты узнаешь, когда придет время.

Ши Исянь направилась обратно в дом, а Читиан сидел на скамейке, обдумывая слова. "Что она имела в виду?" - подумал он про себя.

Читиан уставился на страницы книги и продолжал рассматривать книгу. На протяжении всей книги часто встречались слова "объединение", "душа". В книге было несколько странных приемов, которые можно было назвать запрещенными. Он выучил их наизусть, но у него никогда не было возможности сделать это. Ведь предпосылкой для всех них является драгоценный камень души. Он побежал в лес и лег у ручья, размышляя.

Войдя в дом, Ши Исянь молча уставилась на мальчика, лежащего в кровати. Маленькие слезинки появились в ее глазах, когда она опустилась на колени, чтобы посмотреть на ребенка в кровати. Она посмотрела на мягкие щеки и шелковистые волосы спящего мальчика.

- О Чилонг ... Как бы мне хотелось продержаться подольше ... мама больше не сможет о тебе заботиться.

Мальчик спал, не обращая внимания на происходящее вокруг. Она медленно поднялась, вытирая слезы на щеках, прежде чем сесть на стул, ожидая захода солнца. Она взяла пузырек с несколькими таблетками и проглотила одну. После легкого кашля на ее руках появилось пятно темной крови. Она осторожно смыла все в ведре, прежде чем вылить все это и снова наполнить чистой водой.

-

- Чйтиан, ты стал лучше! Эти дополнительные 5 секунд могут стать твоими спасительными!

Женщина радостно погладила ребенка по голове. Это было ожидаемо, так как кто бы не гордился достижениями своего ребенка. Ребенок расслабился, позволив ветру пройти по его потному лицу и остыть. Как только он расслабился, выражение его лица изменилось.

- Мама! Там ...

Чйтиан оглянулся и увидел, что его мать уже натянула лук. Солнце мягко отражалось в звездообразных гравюрах на стреле в ее руках.

- Еще раз предупреждаю.

Она говорила сурово, словно подавляя в своем сердце глубокую ярость. Из глубины леса показались тени двух фигур. В сочетании с густой зеленой аурой, которая смешивалась с деревьями вокруг них. Появились трое мужчин, каждый в зеленой мантии. У мужчины в середине была бритая голова с ужасным шрамом, который пересекал его шею до плеча. У того, что стоял слева, было крупное телосложение, оставлявшее следы на одежде. Другой был невысокого роста, и у него был такой злобный взгляд, что у Чйтиана по спине побежали мурашки.

- Это та женщина, старший брат?

- Ух ты! Она просто красавица!

- Если вы мне поможете ... Я дам вам двоим попробовать ее на вкус.

Ши Исянь стиснула зубы и с ненавистью посмотрела на мужчин. Она узнала их всех. В конце концов, кто бы не узнал убийц ее мужа.

- Похоже, этот шрам все еще там ... хех ... Позволь мне сделать еще один.

Ши Исянь усмехнулась мужчинам, прежде чем отпустить тетиву в ее руках.

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1394825>